

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. БРИТАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

УДК 94(410)

ПРАВОВОЙ СТАТУС РАБА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

А. Ю. Золотарев

Воронежский государственный технический университет
E-mail: aurelianus@mail.ru

Статья посвящена слабо разработанной в российской историографии проблеме рабства в раннесредневековой Англии. Рассматривается правовой статус раба, вопрос о его правоспособности. Делается вывод, что в англосаксонском обществе рабы обладали правоспособностью, но умаленной по сравнению со свободными, были ответственны за правонарушения, могли иметь семью и имущество. Это создало предпосылки для исчезновения рабства, слияния рабов и низших слоев свободных в вилланское сословие.

Ключевые слова: рабство, история Англии, раннее Средневековье, англосаксы, право, вергельд.

The Legal Status of a Slave in the Early Medieval England

A. Yu. Zolotarev

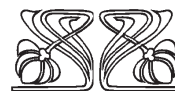
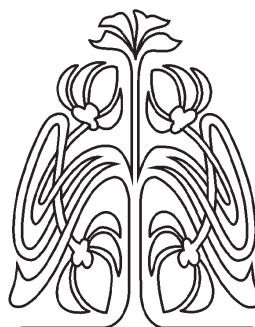
The article is about slavery in the early medieval England, a problem poorly discussed by Russian scholars. Slave's legal status and capacity are under consideration. The author draws a conclusion that slaves in the Anglo-Saxon society possessed a certain degree of the legal capacity though diminished by comparison to that of the freemen. Slaves bore responsibility for their misdeeds, could have a family and own a property. These were prerequisites for disappearance of slavery and merging of the slaves and the lowest strata of the freemen into villainage.

Key words: slavery, English history, Early Middle Ages, Anglo-Saxons, law, wergild.

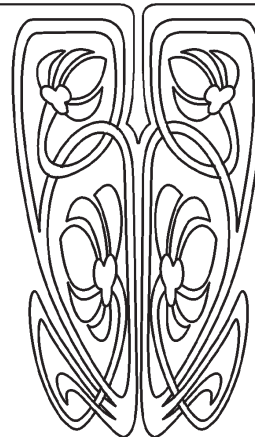
Раннесредневековое рабство за пределами Средиземноморья лишь сравнительно недавно оказалось в центре внимания исследователей¹. Тем не менее по состоянию на сегодня написано уже такое количество работ по одной только Англии, что простое их перечисление заняло бы слишком много места². В то же самое время в отечественной науке на этот счет вообще нет специальных работ. П. В. Виноградов и М. А. Барг (причем последний довольно подробно) писали о причинах и времени исчезновения рабства в связи с формированием вилланства и манора³. А. Я. Гуревич в связи с разработкой проблемы истории крестьянства в англосаксонское время останавливался на экономическом значении рабства⁴. Остальные отечественные исследователи останавливались на этой проблеме довольно кратко, по сути дела, лишь констатируя наличие рабства и не делая обстоятельного юридического, экономического или социального анализа этого института⁵. В данной и последующих за ней статьях автор планирует восполнить этот пробел.

Изучение рабства целесообразно начать с определения того, кто же такой раб⁶. А в связи с универсальностью этого феномена задачу следует поставить более узко – кто такой англосаксонский раб⁷, что подразумевает отыскание характеристик его правового статуса⁸.

Общим местом в определении юридического статуса раба является утверждение об отсутствии у него собственного лица и правоспособности. В раннесредневековом обществе это выражалось в отсутствии у рабов вергельда. Действительно, мы не найдем в англосаксонском законодательстве упоминаний о вергельде раба. Однако тут следует

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

обратить внимание на ряд тонкостей. О том, что в ряде случаев раб мог быть выкуплен по определенному тарифу, говорят клаузулы из указа короля Уитреда (695 г.): «Если раб украдет и будет выкуплен, то за 70 шиллингов, если будет на то воля короля»⁹; и Инэ (конец VII – начало VIII в.): «Данник из уилей 120 шиллингов, его сын 100, раб – 60, а другой – 50»¹⁰. Эти суммы очень близки к размеру возмещения за лэтов (вольнотпущенников). Так, в наиболее раннем из памятников англосаксонского права «Правда Этельберта» (начало VII в.) сказано, что за убийство лэта, в зависимости от его ранга, полагалось взимать 80, 60 или 40 шиллингов¹¹.

Несколько более высокий статус, чем рабы и вольнотпущенники, имели эсны. В указе королей Кента Хлотаря и Эадрика (685–686 гг.) сказано: «Если эсн убил эрла, вергельд которого 300 шиллингов, то хозяин пусть выдаст убийцу и заплатит ценность (manwyrth) еще троих. Если убийца сбежит, то он добавляет стоимость четвертого... Если эсн убил свободного, вергельд которого 100 шиллингов, хозяин пусть выдаст убийцу и заплатит ценность еще одного. Если убийца сбежит, то он [хозяин] должен уплатить стоимость двух человек...»¹². Таким образом, эсн ценился едва ли не как рядовой керл, но при этом подлежал нокальной выдаче, как раб или бессловесная скотина¹³.

Однако полностью приравнивать древнеанглийского раба к скоту было бы неправильным. С одной стороны, похоже, что в Англии, как и в Древнем Риме, раб отчуждался по тем же правилам, что и скот¹⁴. Однако при уплате штрафа, во всяком случае во времена Альфреда Великого (871–899 гг.), рабов отдавать было нельзя¹⁵.

Кроме того, статус раба не всегда подразумевал отсутствие вергельда. Если человек оказывался порабощенным за преступление, то в течение года он сохранял возможность быть выкупленным родственниками, а те в свою очередь – право на его вергельд¹⁶. Возможно, что на особом положении находились рабы-должники¹⁷. Общим для тех и других было то, что, оказываясь в рабстве, они не утрачивали социальных связей, оставаясь членами своих родовых и племенных групп. Лишь захваченные в плен или проданные в другую страну, они приобретали абсолютно новый социальный статус, накладывавший на их господина меньше ограничений¹⁸.

Древнеанглийские законы не отказывали рабам в праве обладать и распоряжаться имуществом. В прологе к «Судебнику Альфреда Великого», который является вводным переводом ряда мест из Ветхого и Нового Завета (например, Второзакония), приводится формула отказа раба от освобождения: «Но если раб скажет: не желаю [уходить] ни от господина моего, ни от жены моей и детей моих, ни от имущества моего (курсив мой. – А. Ю.), не пойду на волю, – то пусть... проколет ему господин его ухо шилом, и

он останется рабом его вечно»¹⁹. В то же время в библейском тексте (Исх., 21:46) стоит: «Но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю, – то пусть... проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно». Нет поводов сомневаться, что это небольшое дополнение отражало социальные реалии Англии IX в. В этом нас убеждает другая клаузула из законов Альфреда, где сказано, что в среду одной из недель каждого из четырех постов рабы могут продавать то, что им дали в качестве милостыни или что они сами приобрели в свободное от работ время²⁰. То, что рабы самостоятельно могли торговать и сами, а не их хозяин, несли ответственность за перепродажу краденой вещи, ясно из изданного спустя несколько десятилетий указа короля Этельстана (924–939 гг.)²¹.

Здесь мы переходим к вопросу об ответственности рабов. В этом отношении они находились на нижней ступени социальной иерархии, наряду с эснами и вольнотпущенниками, но не за ее пределами. «Правда Этельберта» за кражу, совершенную рабом, предусматривала двукратное возмещение, в то время как за кражу, совершенную керлом у керла, следовала трехкратное, а керлом у короля – девятикратное²². Если следовать логике текста, кража у эрла должна была караться эснократно, а это же преступление, совершенное эснок или вольнотпущенником, – двукратно²³. В Кенте в конце VII в. за нарушение праздников, постов и языческие жертвоприношения эсны и рабы могли быть оштрафованы господином на 4 или 6 шиллингов. В качестве альтернативного наказания их могли высечь²⁴. За наиболее тяжкие преступления, такие как воровство при поимке с поличным и убийство свободного раба, эсна или уиля, преступника надлежало либо казнить, либо выдать пострадавшей стороне, либо господин или родственники преступника могли выкупить его, заплатив вергельд убитого и цену раба (эсна/уиля) как его часть²⁵. Впрочем, и свободное за воровство могло ожидать не менее суровое наказание вплоть до казни и обращения в рабство²⁶. Спустя два столетия в англосаксонском законодательстве сохранялись жестокие наказания за воровство как для свободных, так и для рабов, но для последних они оставались подчеркнута унижительными. Так, король Этельстан, грозивший смертью за воровство всем – свободным и несвободным, – предписывал, чтобы раба забивали камнями, а рабыню сжигали 80 таких же рабов или рабынь. Потом каждый из них должен был заплатить по 3 пенса хозяину раба в качестве компенсации за потерю имущества²⁷. А король Эдмунд (939–946 гг.) приказал вешать предводителей шаек рабов-воров, остальных же участников бить, жечь и отрубать им мизинец²⁸. Спустя полвека Этельред II (978–1016 гг.) повелел клеймить раба, в первый раз посредством ордалии уличенного в воровстве²⁹. Рабов привлекали к ответственности независимо от желания или нежелания владельца их выдать,

о чем говорит эпизод из «Чудес св. Свитхуна». Раб франкского купца Флодоальда был обвинен в «некоем преступлении» и подвергнут испытанию раскаленным железом, несмотря на то что его владелец предлагал за него выкуп³⁰. Таким образом, рабы были ответственны за правонарушения, как и свободные, но подвергались более суровым наказаниям, подчеркивавшим унижительный характер их положения³¹.

Относительно возможности участия рабов в судебных процедурах в ином качестве, нежели обвиняемые, сведений мало. Рабы не могли быть поручителями, что вполне естественно, учитывая их низкий статус³². В Кенте в VII в. эсн мог предъявить иск эсну другого господина, но защитой тому все равно был хозяин³³. Уровень правовой защиты раба зависел от статуса его хозяина и степени база за него. Например, в «Правде Этельберта» устанавливается, что за нарушение сексуальной неприкосновенности «девицы короля» (*cyninges maegdenman*) следует заплатить 50 шиллингов, «рабыни-мукомольщицы» (*grindene theowa*) – 25, рабыни «третьего ранга» (*sio thridd*) – 6. За незаконное сношение с рабыней-виночерпием (*birele*) эрла (благородного) полагался штраф в 12 шиллингов, а если она принадлежала простолюдину (*керлу*) – 6³⁴. Штраф этот шел не пострадавшей, но ее господину³⁵.

Обязанность господина защищать своих людей и удерживать их от совершения преступлений равным образом распространялась и на свободных, и на рабов. Об этом говорится еще в указе Уитреда³⁶. Ко времени же Кнута Великого (1016–1035 гг.)³⁷ патронат магнатов над их людьми с разным статусом оказался частью всеохватной системы круговой поруки, которой англосаксонские короли охватили все общество с целью поддержать правопорядок и обеспечить повиновение³⁸. По моему мнению, это обстоятельство в немалой степени способствовало постепенному стиранию грани между свободными и рабами.

Вопросу о браках между рабами и между свободными и рабами англосаксонское законодательство практически никакого внимания не уделяет. На этот счет в нашем распоряжении есть только фраза из латинского «Пенитенциалия Теодора» и из его перевода на древнеанглийский («*Scriftboc*»). В первом случае текст гласит: «Если раб и рабыня соединены своим общим хозяином в браке, а после раб или рабыня получит свободу, а оставшуюся в рабстве половину выкупить не сможет, вольноотпущенник(ца) вправе вступить в брак со свободной(ым)» (*Si servum et ancillam dominus amborum in matrimonium conjunxerit, postea liberato servo vel ancilla, si non potest redimi qui in servitio est, libero licet ingenuo conjugere*). Во втором случае это звучит так: «Если раб и рабыня с обоюдного согласия вступят в сношения, а после один из них будет освобожден и не сможет выкупить другого, кто бы из них ни был освобожден, может получить свободу для раба» (*Gif theowa and*

thywen heora begra willes in haemed hie gesamnian. And aefter tham gif heora other freols bith and ne maege thone theowan alysan. Heora swa hwaether swa freoh byth mot tham theowan freols gewinnan)³⁹. Трактовка этой фразы существенно различается у разных исследователей⁴⁰. Возможно, что в данном случае имеется в виду специфическая ситуация, когда человек был захвачен в плен, обращен в рабство, вступил там в брак, а потом был выкуплен, но без супруга(и), вследствие чего фактическое продолжение брака было невозможно. В этом случае разрешалось вступать в брак с новым партнером. В связи с этим следует вспомнить, что в тех же текстах церковного права содержалась норма, узаконивающая новый брак человека, чей супруг (партнер) попал в рабство, лишь по прошествии 5 лет⁴¹. Судя по законам Этельберта, эсн мог иметь жену, неприкосновенность которой охранялась правом⁴². По-видимому, браки рабов тоже признавались, что, однако, не могло исключать каких-то коллизий по этому вопросу.

Куда больше проблем могли вызывать браки свободных и рабов, но на этот счет сведения источников еще более скудны. Церковь признавала и защищала брак свободного и рабыни, при этом дети наследовали статус матери⁴³, однако, как считает Д. Пелтерет, были возможны местные вариации⁴⁴.

Последняя важная характеристика статуса рабов – свобода распоряжения ими со стороны хозяев. Очевидно, что господин был вправе убить своего раба. Церковь (а нормы, касающиеся этой проблемы, мы находим только в памятниках канонического права) осуждала лишь скорую расправу над рабом. В одном из пенитенциалиев сказано, что за убийство слуги без доказательства его виновности полагается двухлетний пост⁴⁵. Если женщина в гневе убивала свою служанку, то должна была поститься семь лет, а если та была в чем-то виновна – три года⁴⁶. Из «Чудес св. Свитхуна» мы знаем, что рабов секли и на них накладывали оковы⁴⁷, сделано также несколько находок – кандалов, в которых рабы вполне могли содержаться⁴⁸. Законы англосаксонских королей запрещали продавать рабов «за море» (Инэ⁴⁹) и язычникам (Этельред, Кнут⁵⁰), однако рабские рынки, ориентированные на заморскую торговлю, существовали, как минимум, до конца XI в. Проникнутый христианским пафосом морального обновления «Кодекс Кнута» (1020–1023 гг.) запрещал сексуальную эксплуатацию рабынь хозяевами⁵¹, что, опять-таки, не мешало этому явлению процветать и многие десятилетия спустя⁵².

В заключение приведу обширную цитату из 25 главы «Германии» Корнелия Тацита, характеризующую положение рабов в древнегерманском обществе: «Рабов они используют, впрочем, не так, как мы: они не держат их при себе и не распределяют между ними обязанностей: каждый из них самостоятельно распоряжается на своем

участке и у себя в семье. Господин облагает его, как если б он был колоном, установленной мерой зерна, или овец и свиней, или одежды, и только в этом состоят выполняемые рабом повинности. Остальные работы в хозяйстве господина выполняются его женой и детьми. Высечь раба и наказать его наложением оков и принудительной работой – такое случается у них редко; а вот убить его – дело обычное, но расправляются они с ним не ради поддержания дисциплины и не из жестокости, а сгорая, в пылу гнева, как с врагом, с той только разницей, что это сходит им безнаказанно. Вольноотпущенники по своему положению не намного выше рабов; редко, когда они располагают весом в доме патрона, никогда – в общине, если не считать тех народов, которыми праят цари»⁵³.

Удивительно, насколько точно эти слова подходят и для характеристики правового статуса раба в англосаксонском обществе. С точки зрения свободного англосакса, раб мог обладать имуществом, которым хотя бы отчасти распоряжался по собственному усмотрению. У него могли быть жена и дети, и разрушение брака и семьи по произволу владельца считалось нежелательным, равно как и беспричинное убийство. По своему статусу рабы мало отличались от других несвободных – эснов и лэтов. Сам факт того, что информация о них скудна и отрывочна, а со временем вообще пропадает со страниц источников, говорит о том, что в глазах англосаксов большой разницы между ними не было. Не будучи членами общинно-племенных коллективов, превратившихся со временем в королевства и их территориальные подразделения, они не обладали вергельдом (в то время как лица, сохранившие эту связь, например порабощенные за преступления или долги, но не проданные за границу, его сохраняли), но имели «ценность» (*wyrth*), что было признаком ущербной, но все же определенной правоспособности⁵⁴. Суждение, вынесенное в отношении римского раба как лишнегого собственного личности⁵⁵, к рабу англосаксонскому явно не подходит.

То, что за рабами признавались какие-то права на жизнь, имущество, семью, то, что рабы несли такую же ответственность за правонарушения, как и свободные, правда, при этом подвергались более тяжелому наказанию, то, что часть свободных и рабы оказались равным образом под признаваемым королевской властью патронатом магнатов, создало юридические предпосылки для слияния рабов с зависимыми категориями свободных, исчезновения рабства как юридического института и замены его вилланским состоянием.

Другие предпосылки этого лежат в экономической, а отчасти даже и в этической плоскости. Каковы они были, а также можно ли назвать англосаксонское рабство патриархальным, автор планирует рассмотреть в следующих работах.

Примечания

- ¹ Краткую библиографию проблемы начнем все же со средиземноморского рабства, ибо соответствующие труды имеют фундаментальное значение: *Bloch M.* Comment et pourquoi finit l'esclavage antique // *Annales ESC*. Vol. 2. 1947. P. 30–44, 161–170; *Verlinden C.* L'esclavage dans l'Europe médiévale : 2 vols. Bruges; Ghent, 1955–1971; *Nehlsen H.* Sklavenrecht zwischen Antike und Mittelalter. Göttingen, 1972; *Bonnassie P.* From slavery to feudalism in South-Western Europe. Cambridge, 1991; *Rotman Y.* Les esclaves et l'esclavage : de la Méditerranée antique à la Méditerranée médiévale. Paris, 2004. Работы о рабстве в более северных регионах: *Karras R. M.* Slavery and society in medieval Scandinavia. New Haven, 1988; *Hammer C. I.* A large-scale slave society in the early Middle Ages : slaves and their families in early medieval Bavaria. Aldershot, 2002; *Rio A.* Freedom and unfreedom in early medieval Francia : the evidence of legal formularies // *Past and present*. Vol. 193. 2006. P. 7–40. Монографии общего характера: *Dockès P.* Medieval slavery and liberation. Chicago, 1982; *Philips W. D.* Slavery from Roman times to the early transatlantic trade. Manchester, 1985.
- ² Основные или новейшие работы: *Moore J. S.* Domesday slavery // *Anglo-Norman studies*. Vol. XI. Woodbridge, 1988. P. 191–220; *Pelteret D.* Slavery in early medieval England. Woodbridge, 1995; *The work of work : servitude, slavery, and labor in medieval England / ed. by A. J. Frantzen and D. Moffart.* Glasgow, 1996; *Wyatt D.* Slaves and warriors in medieval Britain and Ireland, 800–1200. Leiden, 2009; *Jurasinski S.* The Old English penitentials and the law of slavery // *English law before Magna Carta / ed. by S. Jurasinski, L. Oliver and A. Rabin.* Leiden, 2010. P. 97–118.
- ³ *Виноградов П. Г.* Средневековое поместье в Англии. СПб., 1911. С. 233–235, 322–325; *Барг М. А.* Исследования по истории английского феодализма в XI–XIII вв. М., 1962. С. 228–253.
- ⁴ См.: *Гуревич А. Я.* Английское крестьянство в X – начале XI в. // *Средние века*. Вып. 9. М., 1957. С. 70–72, 92–97.
- ⁵ См.: *Петрушевский Д. М.* Очерки по истории английского общества и государства в средние века. М., 2003. С. 32–34; *Соколова М. Н.* Свободная община в процессе закрепощения крестьян в Кенте и Уэссексе в VII–X вв. // *Средние века*. Вып. 6. М., 1955. С. 41–42, 46–48; *Она же.* Поместье в Англии до нормандского завоевания // *Средние века*. Вып. 32. М., 1969. С. 103, 105–106; *Корсунский А. П.* Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1963. С. 74–75; *Савело К. Ф.* Раннефеодальная Англия. Л., 1977. С. 14, 20–23. А. Г. Глебов впервые в отечественной литературе рассматривает роль рабства в системе общественно-экономических отношений в целом (см.: *Глебов А. Г.* Англия в раннее средневековье. Воронеж, 1998. С. 132–135, 147, 151–153), но в связи с ограниченным объемом книги анализ этот слишком краток.
- ⁶ В англоязычной историографии попытки такого универсального подхода предпринимались О. Патерсоном и М. Финли (*Patterson O.* Slavery and social

- death : comparative studies. Cambridge (Mass.), 1982 ; *Finley M.* Ancient slavery and modern ideology : 2nd ed. Princeton, 1998). В отечественной науке есть только работы об античном рабстве (см., например: *Кузицин В. И.* Античное классическое рабство как экономическая система. М., 1990), где оно охарактеризовано со всех возможных сторон, но при этом там сложно найти четкое его определение.
- ⁷ Обычным древнеанглийским словом для обозначения раба было *theow*, древненорвежским, используемым в области датского права – *thrall*. Значительно реже как диалектные или авторские варианты могли употребляться и другие лексемы (*cniht, thegn, wealh*), имевшие иные, более распространенные значения. Латиноязычные тексты VII–XI вв. обычно говорят о *servi* и *ancillae*, реже о *mancipii* или просто *homines*. Подробный анализ терминологии см.: *Pelteret D.* Op.cit. P. 41–49, 261–330.
- ⁸ Единственным и непревзойденным описанием юридического статуса несвободных в англосаксонском обществе является статья из словаря Ф. Либерманна, приложенного к его же изданию англосаксонских законов. См.: *Die Gesetze der Angelsachsen / Hg. von F. Liebermann. Bd. 2. H. 2 : Rechts- und Sachglossar. Halle, 1912. S. 689–697.* Работа эта обладает всеми достоинствами и недостатками энциклопедической статьи.
- ⁹ *Wi.*, 27. Ссылки на древнеанглийские законы даются по изданию Ф. Либераманна (*Die Gesetze der Angelsachsen / Hg. von F. Liebermann. Bd. 1. Halle, 1903*) в соответствии с общепринятыми сокращениями и членением на титулы.
- ¹⁰ *Ine*, 23.3. Видимо, тут речь идет об откупе от бичевания (ср.: *Ine*, 3.1). Уили – представители покоренного саксами кельтского населения. В другом месте законов Инэ говорится о выкупе господином жизни своего раба уила (*theowwealh*), убившего свободного англа, за 60 шиллингов (*Ine*, 74).
- ¹¹ См.: *Abt.*, 26. Следует отметить, что нигде, кроме этого текста, лэты более не упоминаются.
- ¹² *Hi.*, 1–4.
- ¹³ Ср.: *Ine*, 74 ; *Af.*, 24. Как и свободный, эсн обладал честью. Связывание считалось ее поруганием и каралось штрафом, правда, значительно меньшим (*Abt.*, 24 ; 88). Соответствующее деяние в отношении раба не зафиксировано как преступное.
- ¹⁴ *AGu.*, 4: «И чтобы каждый знал своего поручителя [при покупке] людей или лошадей или быков».
- ¹⁵ *Af.*, 18.1: «Если обрученная девушка совершит прелюбодеяние, если она из кэрлов, то поручителю следует возместить 60 шиллингов; и должно быть заплачено вещами и скотом, но человека [в уплату] отдавать не должно». В более древних законах Инэ раб в похожем случае приравнивался к оружию и доспехам (*Ine*, 54.1).
- ¹⁶ *Ine*, 24.1.
- ¹⁷ В «Судебнике Альфреда» (*Af.*, Pr.12) туманно сказано, что проданная (видимо, за долги) в рабство девушка не должна быть, как другие рабыни или служанки («*Theah hwa gebicge his dohtor on theowenne ne sie healles swa theowu swa othru mennenn*»), что является измененной цитатой из Второзакония (Исх., 21:7): «Если кто про-
- даст дочь свою в рабыни, то она не может выйти, как выходят рабы».
- ¹⁸ Отсюда отмечаемое еще Тацитом желание германцев сбыть рабов-соплеменников (Германия, 24), а также запрещающие продавать рабов за море нормы англосаксонских законов (см. ниже).
- ¹⁹ *Af.*, Pr. 11.
- ²⁰ *Af.*, 43: «Всем свободным людям должны быть эти дни, но не рабам и эснам (*esnewyrhtum*): 12 дней на Рождество и тот день, когда Христос одолел дьявола, и годовщина св. Григория, и 7 дней до Пасхи, и 7 дней после нее, день св. Петра и св. Павла, и осенью вся неделя перед св. Марией, и в честь всех святых один день; и четыре среды в четыре поста должны быть даны всем рабам для того, чтобы они могли дать тому, кто им понравится, что-нибудь из того, что им кто-нибудь подаст во имя Бога, либо из того, что они смогут заработать в немногие свободные моменты времени». «Каноны Теодора», латинская версия «Пенитенциалия Теодора», запрещали лишать раба законно приобретенного имущества (см.: *Pelteret D.* Op. cit. P. 104). Любопытно, что «Судебник Альфреда» – последний из текстов юридического характера, где содержится упоминание об эснах. Рискну предположить (развернутую аргументацию предложу в следующей работе), что увеличение числа рабов и доли рабского труда, особенно в сельском хозяйстве, в IX и последующих веках нивелировало разницу между двумя этими социальными группами, поскольку эсны, скорее всего, были именно сельскохозяйственными работниками.
- ²¹ *II As.*, 24: «[Если] тот, кто покупает имущество со свидетелями, потом вынужден обратиться за поручительством [так как ему вчинен иск], тогда тот, у которого он купил, должен взять его назад, будь он свободный или раб, и чей бы он ни был».
- ²² См.: *Abt.*, 4 ; 9 ; 90.
- ²³ См.: *Oliver L.* The beginnings of English law. Toronto, 2002. P. 93–94. Особенность текста следующая: перечисляются кражи, совершенные керлом против вышестоящих и равных, затем происходит логический разворот и говорится уже о преступлениях зависимых, но вот в отношении кого, не понятно. Исходя из контекста (см. *Abt.*, 85–88) более вероятным будет, что в отношении равных им. Кражи у свободных, судя по всему, наказывались бичеванием или смертью (*Wi.*, 27 ; *Ine*, 48). Преступления, объектами которых выступали несвободные, наказывались, как уже говорилось.
- ²⁴ *Wi.*, 9–10 ; 13 ; 15. Буквально сказано так: «...возместит 6 шиллингов или свою кожу (*his hyd*)». В законах Инэ (*Ine*, 3.1) говорится: «Если же раб будет работать без его [господина] ведома, то лишится своей кожи или выкупится от бичевания». Размер выкупа узнаем из другой клаузулы: «Кожа уила 12 шиллингов» (*Ine*, 23.3). В Кенте свободные за эти преступления платили *healsfang* (*Wi.*, 11–12 ; 14), платеж, который составлял пятую часть вергельда (*Oliver L.* Op.cit. P. 171). В Уэссексе несоблюдение субботнего дня было чревато обращением в рабство (*Ine*, 3.2.). Пенитенциалии и законодательство начала XI в., составленное архиепископом Вульфстаном Йоркским, продолжали борьбу с нарушением свободными и рабами важнейших христи-

- анских табу, признавая ответственность всех христиан, но ответственность при этом неравную. Например, за несоблюдение поста – штраф для «свободных бедняков» и бичевание для рабов (VII Atr., 2). Подробнее см.: *Pelletter D. Op. cit. P. 89–105*; *Jurasinsky S. Op. cit.*
- ²⁵ Hl., 1–4; Wi., 27; Ine, 24–24.1; 74–74.1.
- ²⁶ Wi., 26–26.1; Ine, 7.1; 12.
- ²⁷ IV As., 6–6.7. В другом указе Этельстана (II As., 19) говорится, что уличенный в краже посредством ордалии раб подвергается троекратному бичеванию, если не будет (видимо, господином) уплачена двойная стоимость похищенного.
- ²⁸ III Em., 4.
- ²⁹ I Atr., 2. Свободный в этом случае выплачивал двукратную стоимость похищенного истцу и вергельд своему лорду (I Atr., 1.5). Второй раз и свободный, и раб могли «искупить вину только своей головой (*ne sy thaer nan other bot buton thaet heafod*)» (I Atr., 1.6; 2.1).
- ³⁰ См.: *Miracula Sancti Swithuni // Acta Sanctorum. Iulii. T. 1. Antwerpen, 1719. P. 335–336.*
- ³¹ К этому списку следует добавить кастрацию раба за изнасилование рабыни (Af., 25.1).
- ³² Ine, 47. Представляется, что англосаксонское поручительство имело много общего с древнеирландским, а там поручителем мог выступать человек, как минимум, такого же статуса, что и ответчик (см.: *Шкунаев С. В. Община и общество у западных кельтов. М., 1989. С. 57–60.*)
- ³³ Wi., 22–24.
- ³⁴ Abt., 10–11; 14; 16.
- ³⁵ Эксплицитно это выражено в Af., 25: «Если кто-либо изнасилует рабыню керла, он заплатит 5 шиллингов возмещения керлу и 60 шиллингов штрафа».
- ³⁶ Wi., 14: «Если кто-либо в пост дает своим домашним мясо, он должен их выкупить, свободного ли, раба ли, [уплатив] *healsfang*».
- ³⁷ В его кодексе об этом сказано так: «Многие могущественные люди, если смогут и им то будет позволено, пусть будут защищать своих людей так, как им покажется легче, будь то свободный или раб, но мы не разрешаем этим злоупотреблять» (II Cn., 20.1). Кодекс этот написан при активном участии йоркского архиепископа Вульфстана. В принадлежащем его перу трактате «Об обязанностях епископа» эта мысль также нашла свое выражение: «Защита в меру всех возможностей насильственно поработанного лица является обязанностью каждого господина, поскольку и они, и те, кто свободен, равным образом дороги Богу и куплены им за одинаковую цену» (Episc., 13).
- ³⁸ См.: *Золотарев А. Ю. Государство и суд в ранне-средневековой Англии: дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. С. 114–127.* Другим элементом этой системы была всеобщая круговая порука (*frankpledge*), охватывавшая все свободное население страны. Но, как кажется, упомянутый выше указ Этельстана (IV As., 6–6.7) свидетельствует о том, что параллельное явление существовало и для рабов.
- ³⁹ Цит. по: *Jurasinsky S. Op. cit. P. 113–114.*
- ⁴⁰ Ф. Либерманн приводил его как доказательство легитимности браков между рабами (*Die Gesetze... Bd. 2. H. 2. S. 692*). Д. Пелтерет считал, что эта норма была направлена на сохранение стабильности браков рабов и свидетельствует об улучшении их положения (см.: *Pelletter D. Op. cit. P. 103–104*). А. Франтцен указывает на то, что автор древнеанглийского перевода явно не был знаком с обозначенной в латинском оригинале практикой и поэтому не понял бессмысленности своего перевода (*Frantzen A. Sin and sense: editing and translating Anglo-Saxon handbooks of penance // Making sense: constructing meaning in Early English / ed. by A. Di Paolo Healy and K. Kiernan. Toronto, 2007. P. 67*). С. Джурасински затрудняется прийти к какому-либо определенному выводу, предполагая, что браки рабов регулировались местными обстоятельствами, как это было в Риме в конце Античности и начале Средневековья (*Jurasinsky S. Op. cit. P. 117*).
- ⁴¹ См.: *Scriftboc / transl. by A. Frantzen. URL: http://www.anglo-saxon.net/penance/TBOC121_92a.html* (дата обращения: 30.01.2012). Можно также вспомнить процитированное выше место из пролога к законам Альфреда Великого, заимствованное из Второзакония, об освобождаемом рабе, не желающем оставить свою жену и детей (Af., El.11), но неясно, насколько именно в этой части отражены англосаксонские реалии.
- ⁴² Abt., 85.
- ⁴³ См.: *Scriftboc.*
- ⁴⁴ См.: *Pelletter D. Op. cit. P. 106.*
- ⁴⁵ *Old English Penitential / transl. by A. Frantzen. URL: http://www.anglo-saxon.net/penance/TOEP482_6a.html – TOEP482_6b.html* (дата обращения: 30.01.2012). В оригинале сказано «aecht» (букв. «имущество»), под этим термином безусловно надо понимать раба. За убийство свободного покаяние продолжалось 3 года (см.: *Old English Penitential. URL: http://www.anglo-saxon.net/penance/TOEP482_6a.html* (дата обращения: 30.01.2012)).
- ⁴⁶ *Old English Penitential.* В оригинале сказано «hire wifman» («ее женщина»). В один ряд с этими нормами пенитенциалиев можно поставить цитаты из Второзакония (Исх. 21:20–21; 26), включенные (на этот раз без изменений) в пролог к «Судебнику Альфреда» (Af., Pr. 17; 20): «Если кто ударит раба своего, или служанку свою палкою, и они умрут под рукою его, то он должен быть наказан. Но если они день или два переживут, то не должно наказывать его, ибо это его серебро... Если кто раба своего ударит в глаз, или служанку свою в глаз, и повредит его, пусть отпустит их на волю за глаз».
- ⁴⁷ См.: *Miracula Sancti Swithuni. P. 331–335.*
- ⁴⁸ См.: *Pelletter D. Op. cit. P. 58–59.* Автор справедливо замечает, что обычно англосаксонские рабы работали все же без оков.
- ⁴⁹ Ine, 11: «Если кто продаст за море своего соотечественника, раба или свободного, даже если тот будет виновен, он должен уплатить свой вергельд». Современные им законы Уитреда (Wi., 26) рассматривают продажу за море (*ofer sae*) как вполне допустимую.
- ⁵⁰ V Atr., 2; VI Atr., 9; II Cn., 3.
- ⁵¹ II Cn., 54: «Если женатый человек совершит прелюбодеяние со своей рабыней, он ее лишится и возместит за себя Богу и людям».

- ⁵² Вопрос о работорговле и об использовании рабов их хозяевами я планирую рассмотреть в одной из следующих статей, посвященных рабству в раннесредневековой Англии.
- ⁵³ *Корнелий Тацит*. Сочинения : в 2 т. / пер. и ред. А. С. Бобовича, Я. М. Боровского, М. Е. Сергеевко. М., 1993. Т. I. С. 364.
- ⁵⁴ Д. Пелтерет пишет, анализируя высказывания о рабах архиепископа Вульфстана, что для него «раб был не скотиной, но человеческим существом, стоящим на самой нижней ступени социальной лестницы», не ответственным в той же степени за свои деяния,

что взрослый свободный человек (*Pelteret D. Op. cit.* P. 90–91). Однако этот вывод было бы неверно распространять на юридическую ответственность рабов в целом. То, что они находились под покровительством, еще не делало из них детей. Несовершеннолетних, и в англосаксонском праве тоже, не наказывали строже взрослых, как это происходило с рабами. Как я постараюсь показать в дальнейшем, в представлении англосаксов раб был человеком враждебным, опасным, а потому подлежащим более строгому наказанию.

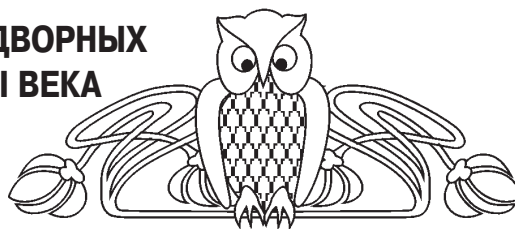
- ⁵⁵ См.: Кузицин В. И. Указ. соч. С. 89.

УДК 94(410)82/89

NUGAE CURIALIUM: КРИТИКА НРАВОВ ПРИДВОРНЫХ В АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XII ВЕКА

А. К. Гладков

Институт всеобщей истории РАН, Москва
E-mail: alextata@yandex.ru

В статье исследуется проблема «забав» (*nugae*) в социальной и политической жизни Англии XII века. Согласно трактату Иоанна Солсберийского «Поликратик, или О забавах света и заветах философов» («*Policraticus sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum*», 1159), «забавы» представляют собой наиболее примечательную часть «*vita tyranni*». Не только короли, но и придворные живут без понимания своей исключительной роли в государстве. Неумеренная любовь к охоте, азартным играм, магии, музыке и лицедейству актеров преобразует «разумного человека» в «неуравновешенного зверя». «Забавы» воздействуют на придворных и их государя, которые подменяют идеалы «общей жизни» и «всеобщего блага» «себялюбием» и личными интересами. Иоанн Солсберийский выступает против «эпикурейской» апологии наслаждения, представленной как в коллективной, так и в индивидуальной жизни всех слоев общества, особенно придворных, и отстаивает христианские идеалы умеренности. Мыслитель создает образ короля и его двора в зеркале «развлечений». Исследование такого рода повседневной жизни помогает понять природу и особенности представлений о несправедливой власти (тирании) в Средние века.

Ключевые слова: средневековая политическая мысль, Иоанн Солсберийский, придворные, «Поликратик».

Nugae Curialium: Criticism of Dispositions of the Courtiers in Political Thought of Twelfth Century England

A. K. Gladkov

This article deals with the problem of frivolities («*nugae*») in social and political life of England in the twelfth century. According to John of Salisbury's «*Policraticus of the frivolities of courtiers and the footprints of philosophers*» («*Policraticus sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum*», 1159) frivolities are the most significant part of «*vita tyranni*». Not only courtiers, but also kings, live without understanding of their great role in the state. Immoderate love of hunting, games of chance, magic, music and theatre transforms «reasonable human» into «unbalanced animal». These frivolities influence on the courtiers and their king, who substitutes ideals of «common life» and «common

safety» for the «love of himself» and self interests. John of Salisbury fights against «epicurean» apology of pleasures in common and individual life of all parts of society, especially in life of courtiers, and defends Christian ideals of moderation. Thinker creates an image of king and his court in the mirror of frivolities. Study of such kind of everyday life helps to understand nature and peculiarities of perceptions of the unjust power (tyranny) in the middle ages.

Key words: medieval political thought, John of Salisbury, courtiers, «*Policraticus*».

Крупный английский интеллектуал и дипломат XII в. Иоанн Солсберийский (*Ioannis Saresberiensis, Johannes Saresberiensis 1115/1120–1180*)¹ прославился прежде всего как автор оригинального этико-политического и философско-богословского трактата «Поликратик, или О забавах света и заветах философов» («*Policraticus sive de nugis curialium et vestigiis philosophorum*», 1159)², оказавшего сильное влияние на всю западноевропейскую общественную мысль. Источники, структура и основные идеи данного сочинения уже давно привлекают внимание исследователей. Необходимо признать, что «Поликратик» до сих пор содержит в себе множество вопросов, требующих дальнейшего разрешения и интерпретации. И хотя сам Иоанн Солсберийский не хотел, чтобы его трактат вызвал недовольство двора³ как английского короля, так и других государей Западной Европы, он, тем не менее, подверг уничтожающей критике гедонистический образ «куртуазного общества». Следуя античной традиции, схоласт считал идеалом индивидуальной и общественной жизни гармоничное соединение созерцательного и практического начал человеческого бытия. К этому вполне достижимому идеалу должны стремиться все те, кто составляет ближайшее окружение государя.